

А. И. Овчинников¹

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: РИСКИ, НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ²

Российское государство в условиях нового многополярного мира на сегодняшний день является одним из мировых лидеров внедрения цифровых технологий в жизнь общества и государства. Между тем зачастую внедрение цифровых технологий в те или иные сферы общественной жизни происходит вне расчета рисков, угроз и вызовов национальной безопасности от этого внедрения. В выступлениях политиков и бизнесменов провозглашается преимущество цифровых технологий перед традиционными. Но если в военной сфере необходимо опережение зарубежных государств по использованию технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ), то в иных областях требуется их более осторожное применение.

В связи с тем, что Российское государство выбрало путь сбережения национальной идентичности, цивилизационной самобытности и построения общества на основе консервативного идеологического принципа традиционных духовно-нравственных ценностей, обязателен анализ сопряжения программы технологической модернизации с привлечением ИИ и программы сбережения традиционных духовно-нравственных ценностей. Дело в том, что эти ценности постепенно уступают место новым — ценностям индустриального и постиндустриального общества, среди которых важное место занимают вера в научно-технический прогресс, инновации, экономическая эффективность, материальное благополучие, индивидуализм, образование и технологии, знания, информация, креативность, экологизм, глобализация.

Помимо защиты традиционных ценностей в условиях цифровизации и внедрения искусственного интеллекта требуется защита качества жизни человека, его прав и свобод, так как последние могут пострадать от необдуманной гонки за господством в сфере ИИ. На сегодняшний день эффект от внедрения ИИ слишком переоценен в силу верховенства коммерческих интересов разработчиков ИИ и невежества его сторонников. ИИ ведет к упрощенному, алгоритмическому восприятию природы человеческого мышления и примитивизации в понимании человеческого интеллекта. Не случайно генераторы текстов называют «бредогенераторами». Машина никогда не может

быть аналогична живому человеку с его осознанием смысла жизни и смерти, историчности и контекстуальности бытия. В результате гонки за инновациями творческая природа мышления перестает учитываться и прекращает рассматриваться как значимая в определенных профессиях. Имитация искусственным интеллектом человеческой мыследеятельности начинает восприниматься как приемлемая: попытки замещения человека в процессе принятия решений уже в ряде случаев влекут полomanные судьбы и смерти реальных людей, за которые не на кого возложить ответственность.

Увеличение текстовых, информационных массивов, изготовленных ИИ, приводит к манипуляции сознанием, неконтролируемому росту фейков. Кроме того, обучение нейросетей всегда осуществляется на основе определенных базовых представлений о мире, которые неизбежно влияют на содержание ответов на запросы. Важным здесь становится и ценностный контекст. Прежде всего, речь идет о базовых комплексах знаний, применяемых для ИИ. Если в качестве источника информации используются сетевые ресурсы без учета их соответствия традиционным духовно-нравственным ценностям, то при ответах на запросы пользователей вполне возможны риски дезинформации, манипуляции мнением, распространения контента, противоречащего этим ценностям. Таким образом, ИИ становится важным инструментом ведения информационно-психологических войн. Не случайно некоторые страны уже пытаются урегулировать эти процессы. В частности, Администрация киберпространства Китая указала в специальных правилах для разработчиков нейросетей: «Контент, созданный с помощью генеративного искусственного интеллекта, должен воплощать основные социалистические ценности и не должен содержать никакого контента, который подрывает государственную власть, пропагандирует свержение социалистической системы, подстрекает к расколу страны или подрывает национальное единство»³. Национальное управление по защите персональных данных Италии запретило в стране использование чат-бота с искусственным интеллектом ChatGPT⁴.

Неконтролируемое внедрение ИИ может создавать риски для общества, построенного на традиционных ценностях. Если Россия желает стать примером для всего мира в деле сбережения исконных духовно-нравственных ценностей, то она должна стать приме-

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор. Автор 296 научных публикаций, в т. ч.: «Правовая теология в междисциплинарном дискурсе» (в соавт.), «Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект», «Институциональный анализ права: герменевтико-феноменологический аспект», «Правовая теология в контексте современного правовопонимания» и др.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00225 «Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности», выполняемого в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

³ China slaps security reviews on AI products as Alibaba unveils ChatGPT challenger. URL: <https://arstechnica.com/information-technology/2023/04/china-slaps-security-reviews-on-ai-products-as-alibaba-unveils-chatgpt-challenger/> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴ Нейросеть ChatGPT запретили в Италии — это первый подобный случай. URL: <https://www.championat.com/cybersport/news-5052073-nejroset-chatgpt-zapretili-v-italii-eto-pervyj-podobnyj-sljuchaj.html> (дата обращения: 05.09.2024).

ром и рационального внедрения ограничений при использовании ИИ. Поэтому стоит поддержать усилия, связанные с ограничениями использования гаджетов в образовательных учреждениях. Предлагается принять дальнейшие меры, направленные на сокращение возможности использования нейросетей при подготовке письменных работ в образовательных учреждениях. Это вполне возможно сделать при условии установления ограничительных мер для несовершеннолетних и учащихся.

Еще одним возможным конфликтом следует признать риски технологической безработицы, многократно возрастающие при условии внедрения ИИ, а также усугубление социально-экономического неравенства. Технологическая безработица известна давно, но в планетарном масштабе человечество столкнулось с ней впервые: миллионы, а впоследствии и миллиарды людей оказываются или окажутся лишними в производственных процессах. Безусловный базовый доход не может решить проблемы занятости: массы людей оказываются вне сферы труда, их досуг становится проблемой для государства. Дополнительное налогообложение на использование роботов или их запрет противоречат как принципам рыночной экономики и капитализма, так и политике ускоренного внедрения робототехники, поддерживаемой Правительством РФ. В результате одна из важнейших традиционных духовно-нравственных ценностей — право на труд — остается вне реализации.

Активное замещение человека системами ИИ влечет за собой невозможность реализации права на труд для миллионов людей. С развитием искусственного интеллекта многие рутинные и повторяющиеся задачи могут быть автоматизированы, что неизбежно приведет к сокращению рабочих мест. Однако извлекаемая выгода значительно уступает затратам на обеспечение занятости «лишним людям», которые возлагаются на государство. Кроме того, творческий компонент алгоритмической деятельности в той или иной профессии порой не очевиден и может иметь большое неучтенное значение.

Еще одним фактором риска является попытка улучшения человека с помощью кибертехнологий. Например, одно из модных философских течений — трансгуманизм — предполагает привлечение искусственного интеллекта для оптимизации мыслительности человека. Следует особо отметить риски, возникающие вследствие увлечения трансгуманистическими проектами трансформации биологической грани человеческой природы, предполагающими технологическую модернизацию человеческого тела. Последнее имеет особую, таинственную связь с духовной природой человека, что может иметь необратимые последствия в духовной, а затем и в социальной сфере. Уже очевидно, что внедрение гаджетов в человеческое тело повлечет катастрофическое расслоение общества на элиту, которая может себе позволить все, и обслуживающее население, которому инновации не по карману.

Важно прекратить антропоморфизацию систем ИИ, робототехники, вычислительных систем. Калькулято-

ры, которыми являются, по сути, системы ИИ и нейросети, не должны рассматриваться как квазиличности. Человек есть образ Божий, его сознание представляет собой до сих пор не раскрытую тайну.

Следовательно, идея разработки этических правил взаимодействия человека и искусственного интеллекта античеловечна. Вычислительная машина не предполагает этического отношения к ней по аналогии отношений между людьми; неправомерно наделение правосубъектностью искусственного интеллекта — тем самым осуществляется перенос ответственности с разработчиков и производителей искусственного интеллекта на виртуальную или физическую сущность — продукт их деятельности. Такой подход не только ненаучен, но и в условиях цифровизации опасен утратой социальной ценности человека и его замены цифровыми двойниками.

Отдельно стоит сказать о цифровой глобализации в условиях нового многополярного мира, куда так активно по своей воле втягивается Россия. Всем очевидны риски утраты суверенитета и защищенности в ряде областей. Защита государственной тайны, персональной информации и многого другого в условиях технологического обмена и заимствования технологий была и будет под угрозой, так как и в аппаратной, и в программной сферах Россия зависит от западных разработчиков.

Предоставление государственных услуг посредством цифровых сервисов действительно дало дополнительные возможности по защите прав граждан. Однако не стоит игнорировать право гражданина на бесцифровую среду, то есть право обходиться в повседневной жизни без цифровых технологий, получая государственные услуги в традиционной форме.

С учетом необходимости решения поставленных Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в Российской Федерации задач целесообразно обратить внимание на вопросы, связанные с правовым регулированием ИИ. Анализируя зарубежный опыт правового и этического регулирования технологий искусственного интеллекта, необходимо придерживаться человекоцентричного регулирования ИИ, основанного на риск-ориентированном подходе и традиционных духовно-нравственных ценностях. Содействие здоровому развитию ИИ не должно приводить к нарушению социально-экономических и политико-правовых основ Российской Федерации.

С целью обеспечения национальной безопасности и общественных интересов при использовании искусственного интеллекта важно установить правила оформления созданного при помощи искусственного интеллекта контента. Последний должен быть разработан на основе данных законного происхождения и подлежать обязательной маркировке.

Требуется создать эффективный механизм контроля и надзора за исполнением обязательных требований в области функционирования систем ИИ. Полагая, целесообразно учредить специальные ведомства по контролю за развитием и применением технологий ИИ, правомочные подвергать ИИ оценке безопасно-

сти, особенно на предмет утечки персональных биометрических данных. Этому ведомству следует поручить обеспечение эффективного механизма рассмотрения жалоб на услуги и контент, созданные ИИ, в целях недопущения нарушений прав и интересов граждан. Создание такого механизма направлено на обеспечение национальной безопасности в эпоху больших данных и искусственного интеллекта.

Существует некий стереотип, что технический прогресс неумолим и искусственные попытки поставить его под контроль обречены на неудачу. Опыт зарубежных государств показывает, что вполне возможно законодательно ограничивать стремительное внедрение ИИ и цифровых технологий в тех случаях, когда не очевидны риски или имеются обоснованные угрозы безопасности личности, общества и государства.